

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378 (37.013); 811.161.1

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-8-128-135

ПРОЦЕСС ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОБОЗНАЧЕНИЯ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

О. К. Грекова, Акбаба Тюлай

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва

Введение. Статья посвящена одной из краеугольных, фундаментальных субстанций современного мироустройства (основанного ныне на триаде «материя – энергия – информация») – информации. Процесс передачи информации, актуальный для таких сфер, как журналистика, филология, дипломатия, социология, бизнес, рассматривается в качестве фрагмента картины мира как со стороны содержания, так и со стороны формы. Попытка структурирования процесса на основе достижений междисциплинарного его изучения привела нас к оформлению 11-членной модели.

Поскольку языковые (глагольные) единицы обозначения звеньев процесса, по данным крупных современных семантических словарей, предстали разрозненными, разнесенными по разным рубрикам (общим числом 8), подчас мало связанным друг с другом, то, соответственно, появилась необходимость укрупнения масштаба этого блока. Отобранная на основе базы данных лаборатории ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова глагольная лексика образовала единый класс глаголов передачи информации, насчитывающий 340 единиц, актуальных для лексико-синтаксического курса русского языка как иностранного (РКИ).

Значение передачи информации выступает как сильное (принадлежность лексической семантики), ослабленное (реализуемое только при поддержке контекста) и переносное разных типов. Следовательно, эти типы языковых значений в словаре курса РКИ должны представляться по-разному.

Целью настоящей статьи было: 1) сформированный таким образом словарь поставить в соответствие с моделью передачи информации; 2) проанализировать словарь относительно двух позиций разрабатываемой модели: обозначения действия и типа информации (сообщения).

Ведущим *методом* исследования являлся метод компонентного анализа глагольного слова.

Результаты и обсуждение. Выяснилось, что глагольная лексика прорабатывает действие передачи информации и качественно, и количественно. При этом проявляются такие качественные характеристики, как отсутствие отправителя и искажение информации разного типа. Количественные характеристики выступают в виде дозирования информации и интенсивности/экстенсивности процесса. Выделены такие глаголы передачи информации (ободрить, обнадежить, вселить надежду, развеселить), которые связаны одновременно с характеристикой и адресанта, и адресата и передают одновременно интенцию отправителя и реакцию получателя.

Типизация информации (также связанная с синтагматическими особенностями глагольного предиката), с одной стороны, дает достаточно широкую картину ее разновидностей, а с другой – позволяет определить, хотя и относительно, ее объем.

Заключение. Выделенные языковые средства обозначения позиций модели передачи информации предназначены для лексико-синтаксического курса функционального русского языка.

Ключевые слова: *структурирование процесса передачи информации, языковые средства обозначения позиций, русский язык как иностранный.*

Введение

Информация существует столько времени, сколько существует человечество. Первыми передатчиками информации можно считать знаменитых вестников богов. А с течением времени она занимает все более важное место в жизни социума.

Понятие информации давно относится к числу междисциплинарных, изучаемых в кибернетике, философии, социологии, журналистике, лингвистике. Нами обнаружено 150 дефиниций этого понятия, варьирующихся в большей или меньшей степени в зависимости от сферы употребления тер-

мина. Мы приведем те из них, что кажутся более емкими: в сфере техники информация понимается как значимые данные (ГОСТ Р ИСО 9000-2008) и как любой вид знаний о предметах, фактах, понятиях проблемной области, которыми обмениваются пользователи информационной системы (ГОСТ 34.3); в информатике – это совокупность фактов, явлений, событий, представляющих интерес, подлежащих регистрации и обработке [1].

В наши дни информацию признают «...одной из трех фундаментальных субстанций (вещество, энергия, информация), составляющих сущность

мирознания и охватывающих любой продукт мыслительной деятельности, прежде всего – знания, образы» [2].

Нашей задачей является, во-первых, представление современной модели передачи информации в форме, релевантной для функционального лексико-синтаксического курса РКИ, и, во-вторых, определение круга языковых (глагольных) средств, «обслуживающих» эту модель.

Материал и методы

Логико-семантическая модель передачи информации *Передача информации и языковая картина мира*

Первым, методологически крайне важным шагом при отборе учебного материала любого иностранного языка, и в частности русского как иностранного, является определение места этого материала в языковой картине мира.

Оказалось, что передача информации так или иначе относится к той сфере, которая в тезаурусе П. М. Роже [3, с. 173] именовалась «Разум: умственная деятельность (класс IV)».

В этой области автором вычленяется «Порождение идей» (пункт 4.1), к которому относятся «Менталитет, понимание, рассуждение» (пункт 447), «Умственные процессы, мышление, память, предвидение... исследования... проявление любопытства... рассмотрение и т. д.» (пункт 449) (перевод наш. – Т. А.).

Рассуждения П. Роже привели к необходимости продолжить членение понятийного поля «Умственные процессы» и более подробно представить содержание процесса исследования мира, в какой бы конкретной области бытия оно ни происходило.

Цели и задачи обучения иноязычному русскому языку, необходимость обобщения сведений тезаурусов разных времен вернули нас к используемому Сократом и философами эпохи Просвещения понятию «знание» для обозначения семантического поля в целом. Это позволяет сделать объектом анализа более широкую сферу картины мира и в дальнейшем проследить внутренние взаимосвязи фрагментов этого поля. Так, секторами этого поля могут быть обработка, передача/отсутствие передачи, искажение информации при передаче, восприятие информации, умолчание, оценка, реакция на полученную информацию и пр.

Одна из разработок поля «знание» относительно его содержательной стороны была представлена также в [4, с. 123–131], где выделенные для языка специальности «Филология. Лингвистика» смыслы складываются в некую систему, отображающую в последовательности операциональные действия исследователя.

Модели процесса передачи информации

Процесс передачи информации, в древности (скажем, во времена Сократа) представлявшийся аморфным, далее стал поддаваться структурированию. Рассмотрим достижения в этой области, имея в виду установку Н. Д. Арутюновой, утверждавшей, что «Теория речевых актов должна быть раздвинута, и один из путей ее расширения состоит в более последовательном использовании моделей действий и моделей ментальных актов в анализе речевой деятельности человека» [5, с. 3]. В этом русле лежит, например, исследование актантной структуры глаголов (т. е. наборов их семантических ролей и аргументов) А. А. Горбова [6, с. 160–164].

Для осознания того, как происходит передача информации, первоначально необходимо было определить путь, по которому информация следует от говорящего к слушающему. Данный анализ речевого поведения был предложен одним из создателей кибернетики К. Шенноном [7, с. 11] и более детально разрабатывался известным лингвистом Р. О. Якобсоном. В этой модели речевой коммуникации [8] выделяются следующие основные компоненты речевого акта (рис. 1): контекст (ситуация), отправитель (адресант), получатель (адресат), канал связи (контакт), сообщение, код.

Контекст Сообщение

Адресант ————— Адресат

Контакт Код

Модель передачи информации Шеннона – Якобсона

Контекст – это обстоятельства речевого события. Под сообщением подразумевается мысль, облеченная в языковую оболочку. Контакт – канал физической связи (или же наличие психологической связи), обуславливающий возможность установления и поддержания коммуникации между сторонами. Кодом является язык или какая-либо его разновидность (как стиль, диалект, сленг), используемые участниками данного речевого акта.

Осмысляя структуру процесса передачи информации, релевантную для обучения употреблению языковых средств его обозначения, мы остановили свой выбор на концепции В. А. Гадасина, которую позволим себе привести здесь кратко: «Информация нематериальна, подобно слову, идее, праву, чувству, но воспроизведение должно быть предьявлено в виде материального изделия: явления (тело, вещь, предмет) или события (энергия, движение, процесс» [9, с. 186–190]. Философская концепция информации В. А. Гадасина в совокупности

Источник информации	Информация	Хранение	Храни-тель	Обработка/ кодирование	Отправи-тель	Канал передачи	Передача/ непередача, умолчание	Получе-ние	Получа-тель	Реакция на получение
---------------------	------------	----------	------------	------------------------	--------------	----------------	---------------------------------	------------	-------------	----------------------

Рис. 2. Интердисциплинарная модель процесса передачи информации

с нашими наблюдениями над фактами языка позволили расчлнить фрагмент картины мира, условно названный нами вслед за Сократом семантическим полем «знание», и представить процесс передачи информации в виде максимально развернутой цепочки.

Итак, рассмотрим ее позиции.

Как видно из рис. 2, «собранная» и расширенная нами модель (основанная на концепции В. А. Гада-сина и несколько более детально проработанная) включает 11 позиций. Из этой модели, на наш взгляд, можно исходить при обучении использованию как глаголов передачи информации, так и неглагольной лексики в совокупности с синтаксическими единицами в курсе русского языка как иностранного.

Вторая, многогранная, модель имеет и открытые «точки роста». Одной из них, на наш взгляд, является развитие такого признака речевого акта, как целенаправленность – намерение говорящего произвести определенное воздействие на адресата, что особенно важно в публичной речи, в политическом дискурсе.

Языковые средства представления модели передачи информации в современном русском языке

Основываясь на приведенной выше модели передачи информации, мы рассмотрим проработанность ее компонентов средствами современного русского языка.

Словарные данные. Выше мы уже рассмотрели подход П. М. Роже и местоположение глаголов передачи информации в мыслимой им картине мира и его тезаурусе. Глаголы передачи информации содержатся и в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой [10], словаре фундаментального типа, преследующем цель максимального охвата русского лексикона. В него входят глагольные единицы разной частотности, включая низкую (как *доложиться* [10, с. 465], *провозвестить* [10, с. 466], *фразировать* [10, с. 471], а также разных стилей, включая просторечие (как *долдонить* [10, с. 467], *зудеть*, *талдычить* [10, с. 468]).

При этом имеет место вхождение одного и того же глагола в разные рубрики. Так, например, глагол «утверждать/утвердить» входит в три раздела IV тома словаря: раздел «Мысль. Чувство. Воля. Верование. Мысль. Познание. Деятельность интеллекта», подраздел «Убежденность» [10, с. 251]; раздел «Информация, передача, получение сообщения. Обмен информацией», подраздел «Увере-

ние, уговоры» [10, с. 509]; раздел «Деятельность, относящаяся к специальной, профессиональной сфере. Сопутствующие ей действия и процессы», подраздел «Властвование. Государственная, дипломатическая, управленческая, административная деятельность. Общие обозначения» [10, с. 691]. Целям учебного словаря РКИ соответствует только второе толкование раздела Б, а именно НСВ *утверждать*.

Гораздо более ограниченное количество глаголов со значением передачи информации представлено в словаре Л. Г. Бабенко, и они, как и у Н. Ю. Шведовой, разнесены по разным (и весьма разнородным, на наш взгляд) классам:

- глаголы мышления (*напоминать*) [11, с. 322];
- глаголы перемещения объекта (*отправлять*) [11, с. 94];
- глаголы графической передачи информации (*писать*) [11, с. 297].

Названный словарь также выявляет проблему соотнесения в курсе РКИ семантических классов русского глагола (равно как и других единиц) с интенциями говорящего. Сомнительно отнесение к сфере интенций таких явлений, как мышление, создание объекта интеллектуального труда или графическая передача информации, как и то, насколько корректно атрибутированы, например, приведенные выше глаголы.

Более специализированные, фундаментальные исследования ряда глаголов передачи информации именно как группы были проведены М. Я. Гловинской, однако ею описаны только 20 глаголов [12, с. 403–416]. Ряд «глаголов информирования» русского и немецкого языков рассмотрен в переводческом сопоставлении Л. П. Устиновой [13, с. 170–173].

Укрупнение класса. Как мы видим, в известных семантических словарях глаголы ПИ попадают в восемь разнородных и подчас семантически довольно далеких друг от друга разрядов.

Намерение рассмотреть языковые средства обозначения процесса ПИ совокупно привело нас к необходимости укрупнить разряды, объединив их, насколько возможно, в классы. Таким образом, пришлось составить свой список глаголов передачи информации (ПИ).

На основании анализа двух глагольных корпусов – газетного и разговорной речи (1 632 единицы) – базы данных Лаборатории общей компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова нами был сформирован новый корпус из 340 глаголов ПИ, среди которых мы по виду языкового значения разграничиваем четыре основных типа:

Корпус глаголов, обозначающих процесс передачи информации

Общее количество глаголов ПИ	340
Глаголы, для которых ПИ является принадлежностью лексической семантики (как <i>афишировать, возмутиться</i>)	212
Глаголы, для которых значение ПИ создается контекстуально, при наличии объекта определенного семантического типа (как <i>вести полемику, возбуждать иск</i>)	104
Глаголы, у которых ПИ является переносным значением (как Почему там такой шум? – <i>Директор громит провинившихся</i>)	20
Глаголы недифференцированной семантики поля «знание», как, например, передачи информации и обработки информации (как ребенок еще <i>коверкает слова</i>)	4

Заметим, что ряд глаголов третьей группы проявляет склонность к максимальному расширению исконного значения: имея в своем составе мотивирующую основу, еще присутствующую в языке в качестве самостоятельного слова, теряет семантические связи с этой основой [14, с. 13–18]. Так, глагол *громить* совершил дрейф от исходного значения ‘разбивать громом и молнией’ к ‘уничтожать’ (*громить врага*), а затем к ‘резко, уничтожающе критиковать’ (В этой статье спектакль *разгромили*).

Обозначение действия передачи информации. Полученный таким способом корпус глаголов передачи информации был соотнесен с принятой нами моделью процесса. Была сделана попытка установить соответствие позиций процесса с языковыми средствами их обозначения.

В данной работе мы представляем две позиции в их проработке языковыми средствами современного русского языка. К сожалению, объем статьи не позволяет приводить полные списки. Начнем с обозначения самого действия ‘передача информации’.

Нами были обнаружены как качественные, так и количественные характеристики этого процесса.

К качественным характеристикам процесса передачи информации можно отнести:

– отсутствие отправителя: Информация о плане действий *всплыла/выплыла/вышла на свет божий* весьма некстати;

– искажение информации: – Но ведь леспромхоз *занижает показатели* по лесозаготовкам! (А. Вампилов). Этот процесс может иметь разные формы:

– преувеличение:

возвеличивать (*Их фантастические корабли так поражали дикарей, что они возвеличивали пришельцев до статуса богов*. С. Кузина);

воспевать (*Он воспевал вот именно совершенно безграничную радость жизни, приятие бытия*. М. Бахтин);

восхвалять (*Вспомнив про смерть тети, которую она ни разу в жизни не видела, мама принялась чересчур бурно восхвалять ее человеческие достоинства*. А. Алексин);

героизировать (*Тут у нас многие в эмиграции как-то чрезмерно демонизируют, то есть героизируют свой поступок, отъезд. Эдакие взбунтовавшиеся ангелы социализма!* В. Аксенов);

лстыть (*Живые люди будут лстыть вам, чтобы продвинуть собственное дело в ущерб вашим интересам. Подробнее – в нашем новом блоге «Толкователи сновидений»*. С. Кузина);

превозносить (до небес) (*Monsieur Кергель занимал такое место, на котором другие тысячи наживали, а у него сотни рублей не осталось, – произнесла m-lle Катийш и махнула при этом носом в сторону. Как и всех своих друзей, она и Кергеля в настоящее время хвалила и превозносила до небес*. А. Ф. Писемский);

– преуменьшение:

дегероизировать (*Он перестал быть для них табуированной фигурой, его образ начинают все более и более дегероизировать. Легкие наезды по разным поводам, потом и другое...* А. Фадин);

занижать цифры/показатели/результаты (*Но любая профилактическая работа должна начинаться с точной оценки ситуации и честных цифр. Минздрав же занижает цифры, его статистика серьезно расходится с данными Росстата*. А. Рогоза, Д. Токарева);

нивелировать достижения/успехи/прогресс/результаты (*Засуха и рост цен на продукты в значительной степени нивелировали наши промышленные успехи, но положительная динамика наличу. РБК Daily*);

принижать (*Видимо, по мнению руководителей советской космонавтики, посадка вне корабля, предусмотренная программой полета, как бы принижала конструкторскую мысль*. А. Докучаев);

– недифференцированное искажение:

дезинформировать (*Не имея на флангах армии Паулюса немецких резервов, Вейхс пытается дезинформировать русских, устанавливая немецкие радиостанции в румынских частях. Но от этого румыны не станут немцами*. В. Гроссман);

дурачить (*Данным документом мы вводим ответственность, ведь если ее нет, то и перспектив никаких нет. И получается, что установлен у таксиста счетчик или нет, но он как дурачил, так и продолжает дурачить своих пассажиров*. А. Сивкова, И. Сторожук);

лгать (*Даже агентство новостей Рейтер, главный источник новостей для западного мира, опубликовало материал, подтверждающий слова Путина: действительно главная военная сила повстанцев – это аффилированная с Аль-Каидой*

боевая организация ан-Нусра. А значит, Джон Керри действительно **лгал** Конгрессу. И. Шамир);

лицемерить (*Мне казалось, мои деревенские соседи не то чтобы **лицемерили**, но немного лукавили – знали, что залезали, знали или догадывались, кто залезал, однако не хотели связываться или стучать на своих же.* А. Варламов);

лукавить (*Скулеж-то притворен, собачки явно **лукавят**, им нравится взывать к состраданью.* ЛГ);

мистифицировать (*Привалов переменял фрак на шуртук и все время думал о том, что не **мистифицирует** ли его Виктор Васильич. Д. Мамин-Сибиряк);*

муссировать слухи (*Этот слух большей частью раздут газетчиками желтой прессы, дешевыми журналистами, желающими **муссировать** нелепые сплетни.* А. Ростовский);

обманывать (*Неужто тебя никогда не **обманывали**? – Нет. Кому же?);*

пародировать (*Создатели “Umanetto” перед запуском проекта во Всемирную сеть не сочли необходимым показать артистам сериал. Сослались на то, что его герои **пародируют** не актеров, а созданные ими образы.* М. Безрук);

намеренное нанесение ущерба достоинству, авторитету, чести, имиджу, репутации:

клеветать (*Меня отговаривали и предупреждали, что она станет **клеветать**);*

компрометировать (*В результате размывается бренд. У некоторых таких сайтов контент платный, и это, по сути, **компрометирует** идею свободной энциклопедии.* В. Зыков);

оговаривать (*Мужики и мастеровые боялись его, как бешеной собаки. Он **наушничал** управителю, **оговаривал** невинных, умел ловить беглых, как борзая зайцев. Ему не раз грозила народная расправа.* В. Шишков);

очернять (*Не раз ты честность **очерняло**, Не раз ты святость порицало! И высило чрез них свой рог. Не уважаешь уз ты крови, Не чтешь ни дружбы, ни любви; Корысть и ты – твой бог!* Г. Р. Державин);

порочить (*Эта ситуация никоим образом вас не **порочит** и не позорит, стесняться вам нечего. Я не понимаю ваших колебаний, голубушка.* А. Маринина).

К искажению информации можно отнести и полную или частичную непередачу информации (*Реporter **затушевывал** неприглядные детали).*

Глаголы искажения информации особенно частотны в газетно-публицистическом стиле.

К количественным характеристикам действия в процессе передачи информации относятся:

– степень передачи или дозирование передаваемой информации, сравните: *Он **сообщил/рассказал** о своей поездке на море. Он **намекнул** на свою поездку на море. Он даже **не заикнулся** о своей по-*

ездке на море. Данные три примера даны нами в последовательности от наибольшего объема передаваемой информации к меньшему и полному отсутствию передаваемой информации;

– особым случаем следует считать непередачу информации, т. е. нулевую информацию: *Издательство **замалчивает** цифры своих тиражей. Корреспондент газеты в своих репортажах **затушевывал** неприглядные детали событий.* Сюда же можно отнести так называемую вторую, «немую», реплику диалога: *Когда директора издательства спрашивают о тиражах, он **отмалчивается**. Директор издательства **игнорирует** вопросы о цифрах тиражей издательства.* Эффект молчания в ответ на реплику в диалоге или полилоге заслуживает особого разговора;

– интенсивность процесса передачи информации. Некоторые исследователи, как С. Е. Родионова, считают это значение качественно-количественным [15, с. 154]. На этом явлении мы остановимся подробнее.

Наибольшее количество глаголов передачи информации передают идею интенсивности (как длительности, повторяемости разнообразных попыток совершить действие) эксплицитно, с помощью средств словообразования, префиксально. К ним относятся следующие приставки:

ВЫ- выведывать, выспрашивать, вымалывать, вызванивать клиентов (разг.), выколачивать долги, выторговывать скидки, вынюхивать сведения; выуживать новости, выцыганивать подарки;

РАЗ- разузнавать, расспрашивать, разведывать;

НА- названивать, нахваливать;

ЗА- забрасывать вопросами, заваливать письмами, засыпать эсэмэсками, заливать елеем, зазывать покупателя;

ПЕРЕ- перегружать информацией/работой/заданиями.

Идея интенсивности может быть заключена и в лексеме в целом.

В любом контексте (нередко определенной стилистической принадлежности) – *уверять, упорствовать, упрямиться, навязывать (свое мнение), отстаивать (решение); **шпарить** наизусть; **бесить** читателей, **приставать** (с вопросами); **мучить** (вопросами); **травить** (замечаниями).*

В определенном контекстуальном окружении – *буянить (Сотрудник отдела писем редакции **буянит**: не хочет идти в отпуск в ноябре), **бушевать** (Что там за шум? – Завотделом **бушует** в кабинете: **собкор**, видишь ли, **перепутал** фотографии); **громить** оппонентов/несогласных, **грузить** информацией; **крыть** последними словами, **гонять** по всему материалу, **утюжить** провинившихся; **точить/есть** невестку; **умасливать** спонсора; **давить** на подрядчика и др.*

Типизация передаваемой информации

Стратификации подлежит и сам тип передаваемой информации, так как возможна ее качественная квалификация. Статья в целом, как уже было сказано выше, связана с анализом глагольной лексики, обозначающей звенья процесса передачи информации, на ней же (на глагольной лексике), с ее синтагматическими особенностями, основана и типизация самой информации (сообщения). В большинстве случаев типизация поддерживается контекстуально. Мы будем различать следующие виды информации:

генетическая – Отец *передал* сыновьям *любовь к технике*;

юридическая – Глава фирмы *передал права* на нее компаньону;

визуальная – К. Коровин *передает* в своих картинах *ощущение* сиюминутной радости бытия;

слуховая – В музыке Ф. Шопена *выражаются* тонкие человеческие *чувства*, мимолетные *переходы настроения*;

о чувствах отправителя информации – Компания *грозит* поставщику взысканием неустойки;

о чувствах получателя информации – Ваши замечания *затрагивают* мужское *самолюбие*;

об интенциях отправителя информации и возможной реакции ее получателя – Он действительно *ободрил* Зулейху, он *вселил* в нее *надежду* (Г. Яхина); Он *развеселил* ее, наконец, чувство печали и отрешенности сошло с ее лица (Д. Рубина);

выраженная через знак (невербально) – Вы поняли, что он *демонстрирует обиду*: не звонит; Их семья *голосует* за «Единую Россию»;

выраженная опосредованно (вербально и невербально) – На экзаменах он обычно *демонстрирует* глубокое *знание* предмета;

тайная – Известно, что перебежчик *разгласил* важные военные сведения и *выдал* некоторые промышленные данные; Что бы она ни узнала, обязательно *разболтает* подружкам;

магическая – Ваша колдунья что – и зубы *заговаривает?* (А. Слаповский). Видно, *заворожила* она его, *заколдовала*, ходит за ней, как привязанный (В. Шукшин).

Подобную типизацию информации на основе анализа именно глаголов-предикатов можно обос-

новать и путем перифрастических преобразований, выявляющих включенный объект: *заворожить – наслать ворожбу, проклясть/заколдовать – наложить проклятие/колдовство* и под.

Результаты и обсуждение

Данный подход, на наш взгляд, представляет продуктивный метод предъявления языкового материала в функциональном курсе русского языка. Укрупнив разнородные разряды предыдущих классификаций, вычленив таким образом несравнимо больший класс, названный нами классом глаголов передачи информации, мы получили возможность дополнительной стратификации и детализации последнего.

В данной статье:

– принята за исходную расширенная, 11-членная, логико-семантическая модель процесса передачи информации;

– рассмотрены языковые средства обозначения двух позиций модели передачи информации: позиция действия и позиция информации (сообщения);

– выделены: а) набор характеристик действия (как качественных, так и количественных), б) особенности типизации передаваемой информации.

Заключение

Материал подлежит введению в обиход иностранных учащихся после отбора его по признаку стилистической отнесенности – в соответствии с особенностями каждой специальности (журналистика, филология, политология, социология, бизнес).

Очерченные в ходе исследования семантические поля, соответствующие определенным позициям процесса передачи информации, логически связаны друг с другом и в своем единстве являются умопостигаемыми, позволяя иностранным учащимся более системно воспринимать, запоминать и использовать полученный таким образом учебный языковой материал в разнообразных дискурсивных процессах.

К перспективам исследования относится рассмотрение других позиций модели передачи информации и отбор языковых средств их обозначения для лексико-синтаксического курса РКИ.

Список литературы

1. Справочник технического переводчика. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/78859/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 15.04.2019).
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М.1999. 479 с.
3. Roget's Thesaurus of English words and phrases. New edition revised and edited by George Davidson. London: Penguin Group, 2004. 824 p.
4. Грекова О.К. Логический ракурс синтаксиса РКИ // Вестн. Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 123–131.
5. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. 188 с.
6. Горбов А. А. Глаголы действия и состояния: актантная структура и акциональная характеристика // Вестн. СПбГУ. 2009. Серия 9. Вып. 3. С. 160–164.

7. Максимов В. И. Русский язык и культура речи: учебник / под ред. проф. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2001. 413 с.
8. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. URL: Philologia.ru (дата обращения: 15.03.2019).
9. Гадасин В. А. Концепция триад – понятие «информация» как субстанция // Ежегодник ВНИИПВТИ: сб. науч. трудов. Минск, 2007. С. 186–190.
10. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. академика РАН Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. Т. 4. 924 с.
11. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
12. Гловинская М. Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке: сб. статей / под рук. и общ. ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 403–416.
13. Устинова Л. П. Глаголы информирования, функционирующие в формальном регистре общения (на материале немецкого и русского языков) // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. 2007. № 3. С. 170–173.
14. Балалыкина Э. А. Семантические законы и глагольная лексика // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3 (19). С. 13–18.
15. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Бондарко А. В. (ред.) Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 150–168.

Грекова Ольга Константиновна, доцент, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991). E-mail: olggre@list.ru

Акбаба Тюлай, аспирантка, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991). E-mail: tulay.0209@hotmail.com

Материал поступил в редакцию 22.07.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-8-128-135

INFORMATION TRANSMISSION PROCESS: LANGUAGE MEANS OF DESIGNATION IN THE COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

O. K. Grekova, Akbaba Tyulay

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Introduction. The paper deals with one of the cornerstones, fundamental substances of the modern world order (now based on the triad matter – energy – information) – information. Information transmission process, relevant for such areas as journalism, philology, diplomacy, sociology, business - is considered as a fragment of the worldview, both from the viewpoint of content and form. An attempt of structuring the process based on the interdisciplinary study achievements led to designing the 11-member model.

As far as, according to the data of the large modern semantic dictionaries, the language (verbal) units of the process elements' designation appeared disconnected, separated into different headings (8 in amount), sometimes not closely related to each other, the need of enlarging the scale of this block correspondingly arose. The verb vocabulary selected on the basis of Laboratory for General and Computational Lexicology and Lexicography of the Philology Faculty of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov database has formed a united class of Information Transmission Verbs numbering 340 units and relevant for the lexical-syntactic Russian as a Foreign Language (RFL) course. The meaning of information transmission acts as a strong (belonging to lexical semantics), weakened (activated only with the support of the context) and figurative of different types. Consequently, these language meanings' types in RFL vocabulary should be presented in different ways.

The purpose of this article was 1) to put the formed vocabulary in accordance with the Model of Information Transmission; 2) to analyze the dictionary in regard to two positions of the developed model: action designation and information (message) type.

Material and methods. The leading research method was the method of verbal word component analysis.

Results and discussion. It turned out that the verbal vocabulary is working out the information transmission process both qualitatively and quantitatively. At the same time, such qualitative characteristics as the absence of the sender and different types of information distortion appear. Quantitative characteristics have the form of information dosing and the intensity/extensity of the process. Verbs of Information Transmission (as *ободруить, обнадежить, вселить надежду, развесятить*), characterizing both the sender and the addressee, and simultaneously transmitting the sender's intention and the recipient's response – have been brought to light.

Typifying information (also associated with the syntagmatic features of a verbal predicate), on the one hand, gives a fairly broad picture of its varieties, and on the other hand, allows us to determine, albeit relatively, its volume.

Conclusion. Selected language means for designating positions of the Information Transmission Model are intended for the lexical-syntactic course of functional Russian.

Keywords: *information transmission process structuring, language means of positions` denotation, Russian as a foreign language.*

References

1. *Spravochnik tekhnicheskogo perevodchika* [Technical Translator Reference]. URL: https://technical_translator_dictionary.academic.ru/78859/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (accessed 15 April 2019).
2. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar`* [Modern economic dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 479 p. (in Russian).
3. *Roget's Thesaurus of English words and phrases*. New edition revised and edited by George Davidson. London, Penguin Group, 2004. 824 p.
4. Grekova O. K. Logicheskiy rakurs sintaksisa RKL [The logical perspective of the RFL syntax]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Moscow State University Bulletin*. Series 9. Philology, 2017, no. 5, pp. 123–131 (in Russian).
5. Arutyunova N. D. *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk rechevykh deystviy* [Logical analysis of the language. Language of speech actions]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 188 p. (in Russian).
6. Gorbov A. A. Glagoly deystviya i sostoyaniya: aktantnaya struktura i aksional'naya kharakteristika [Verbs of action and state: actant structure and action characteristic]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2009, no. 3, pp. 160–164 (in Russian).
7. Maksimov V. I. *Russkiy yazyk i kul'tura rechi: uchebnik*. Pod redaktsiyey professora V. I. Maksimova [Russian language and culture of speech: textbook. Ed. by Professor V. I. Maksimov]. Moscow, Gardariki Publ., 2001. 413 p. (in Russian).
8. Yakobson R. O. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: Pros and Cons]. Moscow, 1975 (in Russian). URL: Philologia.ru (accessed 15 March 2019).
9. Gadasin V. A. Kontseptsiya triad – ponyatiye "informatsiya" kak substantsiya [The concept of triads – the concept of "information" as a substance]. *Ezhegodnik Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta problem vychislitel'noy tekhniki i informatizatsii: sbornik nauchnykh trudov* [VNIIPVTI Yearbook: collection of scientific papers]. Minsk, VNIIPVTI Publ., 2007. Pp. 186–190 (in Russian).
10. *Russkiy semanticheskiy slovar`*. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. Pod obshchey redaktsiyey Akademika Rossiyskoy akademii nauk N. Yu. Shvedovoy. Tom 4 [Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings. Ed. academician of the Russian Academy of Sciences N. Yu. Shvedova. Vol. 4]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 924 p. (in Russian).
11. Babenko L. G. *Tolkovyy slovar` russkikh glagolov: ideograficheskoye opisaniye. Angliyskiye ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy*. Pod redaktsiyey L. G. Babenko [Explanatory dictionary of Russian verbs: ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms. Ed. by L. G. Babenko]. Moscow, AST-PRESS Publ., 1999. 704 p. (in Russian).
12. Glivinskaya M. Ya. Glagoly so znacheniyem peredachi informatsii [Verbs with the meaning of information transmission]. *Yazyk o yazyke (Sbornik statey pod rukovodstvom i obshchey redaktsiyey N. D. Arutyunovoy)* [Language about language. Collection of articles edited by N. D. Arutyunova]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. Pp. 403–416 (in Russian).
13. Ustinova L. P. Glagoly informirovaniya, funktsioniruyushchiye v formal'nom registre obshcheniya (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) [Verbs of information, functioning in a formal register of communication (on the material of German and Russian languages)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*, 2007, no. 3, pp. 170–173 (in Russian).
14. Balalykina E. A. Semanticheskiye zakony i glagol'naya leksika [Semantic laws and verbal vocabulary]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2013, no. 3 (19), pp. 13–18 (in Russian).
15. Rodionova S. E. Semantika intensivnosti i yeye vyrazheniye v sovremennom russkom yazyke [Intensity semantics and its expression in modern Russian]. Bondarko A. V. (ed.) *Problemy funktsional'noy grammatiki. Polevyye struktury* [Problems of functional grammar. Field structures]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2005. Pp. 150–168 (in Russian).

Grekova O. K., Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).
E-mail: olggre@list.ru

Akbaba Tyulay, Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).
E-mail: tulay.0209@hotmail.com